

Григорий Романов

Кафкинская СТЭЙШН

Приехали...

18+

Григорий Васильевич Романов

Кафкинская стейшн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50306940

SelfPub; 2020

Аннотация

Убеждены, что дважды два четыре? О'кей! Приезжайте в город Кавки и докажите это в суде, а мы послушаем. Послушаем и запишем. В назидание остальным, убежденным.

Дважды два... сколько? Согласно герою Оруэлла, право ответить: «Четыре» есть свобода в глобальном понимании и чистом виде. Для Дмитрия Ивановича ответ был очевиден, и никто ему не мешал высказывать свое мнение. Но, вот беда: следственные органы этого мнения не разделили, настаивая, что правильный ответ – пять, о чем и указали в обвинительном заключении. Доводы же Дмитрия Ивановича обозвали попыткой избежать уголовной ответственности.

Несколько раз предлагали признать вину, взять особый порядок и отсудиться за один день, без разбора доказательств. Взамен обещали снисхождение и условный срок. Разумеется, такое предложение он воспринял как издевательство и решительно от него отказался.

Да, Дмитрий Иванович попал. В отношении него возбудили уголовное дело, а вопрос о виновности решался как раз операцией умножения двух двоек. Четыре – невиновен. Пять – преступник и негодяй!

Поскольку решение задачи было очевидным, Дмитрий Иванович не парился. Конечно, настырное невежество следствия его обескуражило. Ну, да что с ментов, взять? В суде-то, пади, не дураки сидят. Развалится дело, как пить дать.

И адвокат ему вторил, мол да, развалится. Но, похож он при этом был на одесского юмориста. Вроде и смеется, а в глазах какая-то печаль потаенная: Может, просто, в фамилии его дело, как раз подходящей для одесского юмориста...

Сам адвокат был из местных, еще совсем молодой. Но, поскольку он длительное время провел в областном центре, своим его здесь не считали, что было взаимно.

Уголовной практики у адвоката было немного и складывалась она пока удачно. Оправдательных приговоров, он, конечно, не видел (интересно, кто их вообще, когда-либо, видел?), но, серьезного снижения срока, против запрошенного прокуратурой, добивался.

За дело Дмитрия Ивановича защитник взялся с готовностью и энтузиазмом. Шансы на оправдание зашкаливали, что очень серьезно для резюме любого юриста.

А, вот, печаль в его глазах объяснить не могу. Может, правда, фамилия виновата. Хотя, есть такое выражение: воспоминание о будущем...

И вот, дожил Дмитрий Иванович до суда. Дожил дома, на подписке, которую особо и не соблюдал: Ну не арестуют же, в конце-то концов, за дважды два пять!

Начался суд, как положено, с чтения обвинительного заключения. Много чего там было накручено-наверчено: многословно, протокольно. И не шел Дмитрий Иванович, а направлялся, не ехал, а передвигался, не жил, а проживал. И все это реализуя преступный умысел, осознавая общественно-опасный характер своих деяний, предвидя противоправный результат и желая его наступления.

Для справки сообщу, что происходило разбирательство в суде города Кавки N-ской области.

Слушал Дмитрий Иванович, будто не про себя. Все сурово и, по-своему, даже красиво. Эдакой брутальной, справедливой красотой, за которой возмездие, столь же брутально-справедливое. Одно нарушало гармонию: уверенно подходила судья к тому месту, где дважды два было пять. И место это, как неприличный звук во время литургии. То ли заржут все, то ли смутятся. Но, что бы ни случилось, рухнет словесный храм. Без вариантов. Так думал Дмитрий Иванович, прикидывая, как ему себя повести? Решил: Поведу как все, хотя, рассмеялся бы он с наибольшим удовольствием.

Вот уже три абзаца до собачьей чуши осталось, два, один... Вот, вот уже, сейчас...

Все тем же монотонным голосом, не дрогнув, зачитала судья математический нонсенс и продолжила далее: Исследовалась личность подсудимого, у нарколога и психиатра на учете не состоит. По месту работы и жительства характеризуется положительно и бла-бла-бла.

О-о! Да вы сами, Ваша честь, давно ли к наркологу с психиатром заглядывали, – подумал несчастный обвиняемый.

– Слушайте, а ее что, вообще ничего не смутило? – прошептал Дмитрий Иванович адвокату.

– А что ее должно смутить? Она просто заключение оглашает. Смущение потом начнется, когда доказательства разбирать будут.

–А-а...

Окончив чтение обвинительного заключения, судья обратилась к подсудимому:

– Ваше отношение к обвинению?

– Не признаю, Ваша честь. Я и в школе хорошо учился и по жизни еще не спятил...

– Я вас поняла. Можете не разъяснять.

Далее последовали процедурные вопросы. Надо сказать, процессуальные требования исполнялись здесь не слишком строго. Город небольшой, почти все друг друга знают. К чему излишний формализм? К нему прибегали, когда кого-то нужно было поставить на место. А так, действо напоминало семейный совет, где родители отчитывают сына-шалопаю, а добрая бабуля незаметно гладит его по торчащим вихрам.

Правда, этот совет излишней демократией не страдал. Стол прокурора был придвинут с судейскому и образовывал с ним одно целое. Поведение обвинителя было соответствующим: не равноправной стороны, а острого языка и карающей длани правосудия.

Адвокату, напротив, отводилось место в отдалении, за столом неприлично малого размера. Сидя за ним, вместе с подзащитным, он не мог толком пристроить ни локти, ни колени. Все здесь говорило ему: Ты не сторона и даже не пасынок правосудия. Ты чужеродный, жутко раздражающих всех элемент.

– Позиция подсудимого ясна. Вы что скажете, товарищ ад-

вокат? – обратилась к защитнику Ее честь.

Защитник решил не размениваться на мелочи и сразу вдавить из главного калибра: пройти по основному доказательству обвинения – тезису что дважды два, оказывается, пять. Апеллировал он к школьной программе по математике, здравому смыслу и судебной практике, которая неоднократно подтверждала прописную истину.

Лихой адвокатский наскок привел к выбросу желчи у прокурора:

– Вы, господин защитник, по-моему, перепутали суды. Вам бы в Америке выступать. Это там прецедентное право. А здесь, у нас, континентальная система. Принцип свободной оценки доказательств, знаете ли. Так что, если кто-то там когда-то посчитал, что дважды два четыре, так для этого суда оно не указ!

– Чертова пятая колонна, – чуть слышно прошипел судебный пристав у двери и машинально потянул руку к резиновой дубинке на поясе.

– Товарищ прокурор, вам, конечно, спасибо за заботу о суде, но, вы уж давайте как-то, в рамочках. Суд сам в состоянии разъяснить. – сделала замечание судья, сверкнув очами сквозь стекла. Но, видно было, что это так, любя...

– А кроме того, суд оценивает доказательства не сами по себе, а в совокупности. Так что, вы погодите на дважды два упираться. Тут других доказательств предостаточно. – добавила уже сама судья.

– Каких доказательств, Ваша честь?

Вместо Ее чести ответил прокурор:

– В деле имеется распечатка биллинга телефона подсудимого. Телефон с номером таким-то, ваш?

– Мой...

– И что этот биллинг доказывает? – с вызовом спросил адвокат.

– Он доказывает, что ваш подзащитный хитрец. Весь день, когда было совершено преступление, телефон находился у него дома. Знал, что по геолокации его можно вычислить и нарочно оставил телефон, чтобы обеспечить себе алиби. Думал, всех надурить сможет. Известный прием!

– Но, он действительно весь тот день провел дома.

– Да, ну надо же, как интересно! За день до этого биллинг показал передвижение, через день – тоже. А вот именно в этот он решил побыть дома. Какое удивительное совпадение! Может и свидетели найдутся, чтобы это подтвердить?

– У него выходной был. И он реально живет один. Кто это должен подтвердить?

– На все-то у вас готов ответ. Выходной, живет один! Очень удобно! И кстати, о свидетелях. У вас их, я так понял, нет. А у нас есть. Вот показания жителя дома, где произошло преступление, гражданина В. В тот день В. видел, как из подъезда, быстрым шагом, вышел мужчина в ярко-красной куртке и направился на северо-восток. Как раз там живет подсудимый.

– Так место преступления находится на юго-западе. Оттуда только на северо-восток и уходить. Там всего одна дорога. И кто сказал, что преступник отправился домой, и что это вообще был преступник? Свидетель не смог назвать ни одной приметы уходившего, кроме этой куртки. Как это связано с моим клиентом? У нас в стране сто сорок миллионов проживает, и каждый может купить себе красную куртку.

– Ну-ну. Сто сорок миллионов. Они что, по-вашему, все в этот день в Кавки решили приехать? – задала судья каверзный вопрос.

– Угу. И все, как один, в красных куртках! – подпел ей прокурор.

– Почему все? Из ста сорока миллионов достаточно одного. И с чего вы взяли, что это мой подзащитный? У него проводили обыск и никакой красной куртки не обнаружили.

– Понятно, что не обнаружили. Что ж он, телефон оставить дома догадался, а выбросить куртку не сообразил? Разумеется, выкинул где-то. Я бы удивился, если б у него ее нашли!

– Ну и логика у вас...

– Это не у меня, а у преступников. Беда ваша, что все эти уловки нам давно известны. Вы, кстати, знаете, зачем преступники яркую одежду надевают?

– Зачем?

– Чтобы очевидцы ничего кроме нее не запомнили. Так ведь и получилось. Психология!

– Но позвольте! По делу допрошены родственники и коллеги подсудимого. Все они показали, что красной куртки у него никогда не было.

– Ой, вот только не надо! Все они допрошены по вашему ходатайству. Что еще они могли показать? Грош цена их словам. Ясно – выгораживают!

– Еще доказательства? – спросила судья государственного обвинителя.

– Да, конечно. В деле имеется акт освидетельствования обвиняемого. Установлено, что физически он развит удовлетворительно. Мог и руками действовать и на ногах уйти беспрепятственно.

– Ба, да это просто царица доказательств! – воскликнул адвокат: А то, Андрей Януарьевич, собственное признание таковой считал. Жаль, не дожил старик до истинной императрицы!

– Перестаньте язвить! – одернула его судья: У вас ничего не доказательство. То не доказательство, это не доказательство. А по совокупности-то уже и набирается...

– То есть, по-вашему, выборка из физически здоровых граждан мужского пола, не имеющих красной куртки и чей телефон не обнаружен вблизи места преступления, сузил поиск подозреваемого до личности моего подзащитного?

Прокурор, по лицу было видно, сначала пытался вникнуть в смысл адвокатских слов, но на середине упустил нить рассуждений и, поморщившись, отвернулся. Ее честь тоже оста-

вила сказанное без ответа, заметив лишь, что Дмитрий Иванович уже подсудимый, а не подозреваемый.

Судебное следствие подошло к главному и самому проблемному доказательству.

– Что ж, товарищ адвокат, давайте разбирать вашу экспертизу.

– Мою?! – изумился защитник.

– Я зачитаю, Ваша честь. – с печальной готовностью откликнулся прокурор.

– ...вывод по первому и единственному вопросу: дважды два пять. Число, подпись, круглая печать.

– Ну, и что вас не устраивает? – спросила судья у адвоката с притворным равнодушием.

– В том, что дважды два теперь пять? Я бы спросил, что здесь может устроить! Ходатайствую о вызове в суд и допросе эксперта.

– Ну, вопросы тут, пока, задаю я! – отчеканила Ее честь с ударением на «я»: Подсудимый, вам тоже что-то не ясно в заключении эксперта? Ходатайство своего защитника поддерживаете?

– Да, поддерживаю.

– Что скажет обвинение?

– Не вижу смысла в допросе. Исследование проведено, вывод категоричен, об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение эксперт предупрежден. Подписка в деле имеется.

– Ну, что, защита? Вы настаиваете?

– Настаиваем Ваша честь!

– Хорошо. Объявляется перерыв до послезавтра. Товарищ прокурор, явку обеспечите? Он не в отпуске, не болеет?

– Будет в срок!

И не передать, с каким трудом далось это решение судье. Буквально, изнасиловать себя пришлось. И прокурор ушел явно озабоченный.

В срок эксперт явился на заседание и предстал перед честным собранием. Вид у него был подобающий: лысина, очки, все как положено специалисту. Судья и прокурор с опаской поглядывали на него. Обвинение заготовило наводящие вопросы, приготовившись к серьезной спасательной операции. Но, спасаемый, судя по виду, и в ус не дул, чем внушал не столько оптимизм, сколько страх: Сейчас как понесет... О, господи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.